

Когда Хундунь вернулся, Су Ци уже доел свой заказ.

Он действительно проголодался, а в доме не было еды, поэтому А-Пу заказал ему доставку.

Наевшийся и довольный Су Ци полулежал тогда на диване, потеряв всякое человеческое обличие и тупо глядя в пространство.

— Жена! — Хундунь бросил пакет с картошкой на стол, толкнул детскую коляску с Чжоу-чжоу и большими шагами направился к Су Ци.

— У-у! — радостно пискнул и Чжоу-чжоу.

Только тогда Су Ци вспомнил, что нужно поддерживать образ прежнего хозяина тела. Он выпрямился, изогнул брови в улыбке и произнес:

— Вернулся?

— У-у. — Коляску подкатили прямо к Су Ци. Чжоу-чжоу выпустил из ручонков бутылочку со смесью и потянулся к Су Ци, требуя, чтобы его взяли на ручки.

Су Ци торопливо подхватил бутылочку, которую малыш чуть не уронил на пол, аккуратно поставил её, а затем слегка приподнялся и вытащил Чжоу-чжоу из коляски.

Очутившись в знакомых объятиях, Чжоу-чжоу заливисто рассмеялся, обвив шею Су Ци пухлыми, похожими на стебли лотоса ручками, и принялся тереться пушистой головкой о его шею: — А-а, я-я.

Сердце Су Ци растаяло от ласки малыша, и он не удержался, погладив Чжоу-чжоу по голове:

— Папа водил тебя за овощами, тебе понравилось?

Услышав это, Чжоу-чжоу поднял голову, что-то бормоча на своем младенческом языке, скривил губки и снова зарылся лицом в объятия Су Ци.

Су Ци не понял, о чем говорил Чжоу-чжоу, но вернувшийся после того, как пристроил коляску, Хундунь всё расслышал. Он бросил косой взгляд на собственного сына, который прицепился к его жене словно банный лист, и недовольно произнес:

— Ты еще на отца жаловаться вздумал? А знаешь, что этот человек — моя жена?

Говоря это, Хундунь занес руку, намереваясь щелкнуть сына по затылку, но Су Ци увернулся и

с упреком глянул на него:

— Ты что делаешь?

Обиженный Хундунь прижался к Су Ци боком и фыркнул:

— Жена опять проявляет предвзятость. Перед рождением Чжоу-чжоу ты ведь ясно говорил, что даже если родится девочка, всё равно будешь любить меня больше всех.

Су Ци тяжело вздохнул: неужели этот человек — нет, этот зверь — снова ревнует к собственному сыну?

— Мне всё равно, жена не смеет меня обманывать. — Хундунь раскинул длинные руки, обняв Су Ци за плечи, и уткнулся носом ему в другое плечо.

Су Ци чувствовал себя беспомощным и замученным. Он попытался слегка вырваться, но обнаружил, что сила у противника просто чудовищная, и смирился со своей судьбой:

— Ну как ты можешь ревновать к ребенку? Перестань, ладно?

Хундунь тихонько фыркнул, немного подумал, поднял голову, и его взгляд замер на нежно-розовых, красивых губах Су Ци.

От такого взгляда у Су Ци появилось предчувствие надвигающейся катастрофы. Он только хотел что-то сказать, как Хундунь прильнул к нему:

— Поцелуй меня, и я перестану дурачиться.

В тот момент, когда их губы соприкоснулись — а губы Хундуня были обжигающе горячими, — в голове Су Ци зазвучали тревожные сирены, и он чуть не выронил Чжоу-чжоу от неожиданности.

Чжоу-чжоу недоуменно посмотрел на родителей, склонил головку набок, что-то забулькал и уже занес руку, чтобы шлепнуть Хундуня по лицу, но тот лишь легко взмахнул рукой, и заклинанием зафиксировал малыша на месте.

Затем Хундунь, полностью сосредоточившись на происходящем, ухватил пытавшуюся ускользнуть жену за затылок и привычным движением разомкнул чужие губы. Он еще даже не успел перейти к активному наступлению, как сзади раздался раздражающий голос:

— Папа! Почему ты купил одну картошку?! — Что это вы тут делаете?

Су Ци покраснел так сильно, что даже пальцы на ногах сжались. Он попытался оттолкнуть Хундуня, и только тогда тот с явной неохотой оторвался от него, обернулся и выругался:

— Мелкий засранец, не мог выбрать момент получше?!

Су Ци поджал губы, мелко-мелко подыскивая воздух. Его сердце бешено колотилось, а ноги и поясница почему-то стали пугающе ватными.

— Я еще хотел сказать: среди бела дня, а у тебя такой жгучий темперамент? Нельзя ли поскромнее вести себя при Чжоу-чжоу? — едко парировал А-Пу, не уступая ни на шаг.

Только тут Хундунь вспомнил о неподвижно застывшем сыне и поспешно снял заклинание взмахом руки.

Стоило чарам развеяться, как Чжоу-чжоу скривил рот и залился громким плачем.

Вырванный из оцепенения воплями ребенка, Су Ци принялся поспешно успокаивать малыша:

— Ну-ну, тихо, не плачь, всё хорошо, всё в порядке.

Но Чжоу-чжоу продолжал реветь. Хундунь раздраженно повернулся обратно и пригрозил взглядом:

— Шумно!

Малыш мгновенно умолк, пару раз всхлипнул носом и спрятался в объятиях Су Ци.

— Зачем ты его пугаешь?! — Су Ци толкнул Хундуня в твердую, мускулистую руку.

Для Хундуни эта сила казалась не больше кошачьих царапинок. Он тут же сменил свирепое выражение лица на виноватую, глуповатую улыбку:

— Я виноват, жена, не сердись.

От этого выражения лица, похожего на мордочку наивного оленя, Су Ци даже разозлиться толком не смог. Ему пришлось сменить тему:

— Скажи... э-э, Хундунь, почему ты так долго ходил на рынок? Заблудился?

Су Ци с некоторым чувством вины перевел разговор.

— А... — на этот раз настала очередь Хундуня смущаться.

Утром на рынке было оживленно, да к тому же Суши подсказал ему дорогу. К тому же Хундунь вовсе не страдал топографическим кретинизмом, так что для существа с его тонким обонянием отыскать нужное место не составило труда.

Вот только он не стал отправляться туда сразу.

Он впервые после перерождения попал в мир людей, и стоило ему выйти за порог, как ноги сами понесли его бродить повсюду.

Среди божественных зверей он относился к числу наиболее свирепых, и в мире людей за ним даже закрепилась репутация одного из четырех великих злодеев. В отличие от обычных духовных созданий, он предпочитал горной ци духов природы губительную муть мира смертных.

Он питался скверной и злыми духами, рождаемыми человеческой ненавистью, злобой, гневом и жадностью — для него это было лучшим лекарством. Пока уровень скверны внутри его тела не превышал допустимый предел, его сила росла вместе с этим не по дням, а по часам.

Сама по себе духовная энергия не приносила ему вреда, но и толку от нее было немного. Последние несколько тысяч лет он провел на священной горе, словно хищный зверь, который вместо мяса целыми днями жует траву, и всё это время мечтал вырваться в мир людей, чтобы полакомиться темной ци и нечистью.

Поэтому сегодня, едва выйдя из дома, он потащил Чжоу-чжоу шляться по человеческому миру и устроил себе знатный пир на весь день.

Если бы не тот факт, что в жилах Чжоу-чжоу текла кровь феникса и долгое пребывание рядом со скверной и злыми духами доставляло бы мальчику мучения, Хундунь, пожалуй, вспомнил бы о необходимости купить продукты только к наступлению темноты.

— Он просто шлялся где попало и потерял счет времени. — А-Пу отобрал картошку, отнес ее на кухню, а затем неторопливо вернулся и нанес контрольный удар.

Су Ци: — ?!

Шлялся где попало? Где именно?! С кем?! Он ведь еще здесь, а тот уже открыто шастает налево?! Никогда бы не подумал: такой с виду тихоня, а попав к людям, пустился во все тяжкие.

— Жена, я виноват! — Хундунь рухнул на колени с молниеносной быстротой.

Су Ци и сам не понимал, почему он рассердился. Прижав к себе Чжоу-чжоу, он поднялся и бросил:

— Я укладываю Чжоу-чжоу спать.

— Я тоже спать! — А-Пу не был дураком и прекрасно видел, что матушка недоволен. Радуюсь чужой беде, он тут же собрался смыться вслед за ними.

— Я... я могу пойти спать с вами? — опасливо приподнялся Хундунь, в его глазах читалась робкая надежда.

Су Ци бросил на него холодный взгляд, но ничего не ответил.

От этого взгляда Хундуня пробрала легкая дрожь, и он послушно опустился обратно на колени:

— Я передумал спать, я бодр и полон сил.

Еще бы не быть полным сил, после того как шлялся бог весть где! Су Ци разозлился еще сильнее, быстрым шагом вошел в спальню и с грохотом захлопнул дверь.

А-Пу злорадно показал Хундуню язык и тоже шмыгнул в комнату.

Хундунь застыл с совершенно уязвленным выражением лица. Он же всего-навсего сходил поесть, из-за чего жена так бесится?

Су Ци и сам не знал, на что именно злиться. Он был падок на внешность и находил лицо Хундуня привлекательным, но они общались с этой семейкой всего несколько дней, так что узурпировать чужое место и вживаться в роль прежнего хозяина он вовсе не собирался.

И тем не менее, на душе скребли кошки. Вдобавок ко всему, когда А-Пу плакал, у него тоже возникло странное, смутное ощущение.

Неужели сознание прежнего хозяина всё еще оставалось в этом теле?

Су Ци уложил Чжоу-чжоу спать, уселся на кровати, скрестив ноги, и попытался помедитировать — вдруг удастся отыскать что-то вроде моря духовной энергии и связаться с прежним владельцем тела.

Но не прошло и нескольких минут с закрытыми глазами, как он потерял терпение, рухнул плашмя на матрас и принялся листать ленту в смартфоне.

Молодому студенту дневной сон был без надобности.

А-Пу уже научил его пользоваться телефоном, так что теперь обращение с гаджетом не вызывало подозрений. А раз в комнате он находился один, опасаться было нечего, и Су Ци позволил себе расслабиться по полной.

Ему не терпелось узнать, чем параллельный мир образца две тысячи двадцать четвертого года отличается от его родного мира.

А с делом прежнего владельца разберется как-нибудь потом.

Раз уж в ближайшее время вернуться домой ему не светит, придется плыть по течению.

Су Ци скачал приложение для просмотра коротких видео, быстро зарегистрировался и принялся листать ролики.

В эпоху информационных технологий именно короткие видео подходят лучше всего для того, чтобы во всем разобраться — они не дают заскучать и при этом понятны без лишних слов.

Местный аналог Доуиня ничем не отличался от привычного ему: в рекомендациях мелькали даже те же самые популярные блогеры, из-за чего Су Ци какое-то время ошарашенно пялся в экран.

Немного удивившись, он сам вбил в поиск имена ключевых исторических личностей и событий своего мира и с удивлением обнаружил, что и здесь всё было точно так же.

В голове Су Ци царил полный кавардак. Приподнявшись на локте, он немного подумал и ввел в строку поиска ту самую автокатастрофу.

Новость о мерседесе, который на бешеной скорости неся по пешеходному переходу и сбивал людей — подобные криминальные сводки в век развитого интернета обязательно оставляют след.

Согласно введенному запросу, первая же выпавшая ссылка вела на видео, где блогер дрожащим голосом сообщал, что виновника аварии наконец-то расстреляли пару дней назад и его младшая сестра теперь может спать спокойно.

Су Ци пролистал ленту ниже и наткнулся на видео с дорожных камер наблюдения, снятые с разных ракурсов очевидцами, а также на официальное заявление властей.

Только теперь он узнал, что та авария унесла жизни пяти человек, семеро получили тяжелые ранения, а трое — увечья средней тяжести. Среди погибших были старики, дети, беременная

женщина, а также один старшекласник и один студент. Причиной столь безумного поступка стало то, что виновник просто был не в духе — он перепутал педали и вместо тормоза вдавил газ в пол.

Су Ци несколько раз перепроверил название города, окончательно убедившись, что место ДТП находилось именно в Гуангуане — городе, где он жил.

В ушах Су Ци непрерывно гудело. Дрожащими пальцами он продолжил листать экран и наткнулся на вырезку из новостного репортажа — интервью с родственниками жертв.

— Наступили праздники Середины осени. Я думала, ребенок так долго не был дома, пусть вернется, поужинает с нами, побудем вместе всей семьей день-другой... Кто бы мог подумать... Кто бы мог подумать... у-у-у... — Лицо женщины в кадре было скрыто пикселями, голос изменен через войсчейджер, но то самое платье в мелкий цветочек он узнал с первого взгляда.

Точно такое же платье он купил своей маме на День матери.

И фамилия у этой женщины была как раз Го.

Значит...

Су Ци весь крупно дрожал, не в силах совладать с тремором под натиском обрушившегося на него огромного массива информации.

Это был не параллельный мир и не какое-то переселение в иное измерение. Это было именно то место, где он жил, тот самый человеческий мир, по которому он ходил.

<http://bllate.org/book/22330/2339060>